

Каллиопа закрыла рот. Несмотря на её разочарование, то что она могла только грубо сказать "дя-ба-дя-ба", было крайне позорно.

"О-о-о, такая милая!"

Не зная её сокровенных мыслей, Роберт взвизгнул и поцеловал её в щеку. Каллиопа на мгновение вздрогнула, прежде чем поддаться поцелуям, которые градом посыпались на неё.

Внутри она была взрослой, так что все ещё не привыкла к такому обращению со шкурой. Тактильный контакт. Но она была относительно спокойна с поцелуями такого маленького ребёнка как Роберт.

В своей предыдущей жизни Каллиопа очень редко инициировала тактильный контакт или выражала свои эмоции до такой степени, что её называли высокомерной за её внешнее безразличие. Так что вполне логично, что она все ещё чувствовала себя очень неловко в таких вещах, несмотря на то, что была ребёнком.

Она вздохнула про себя. У нее было много причин, по которым она хотела поскорее повзрослеть.

*** "Это просто не я думаю, что Липпи мало плачет, верно?"

- Спросил Люциус у Хэла, выйдя из комнаты.

"Я думаю, это просто потому, что у неё довольно спокойный характер? Что случилось?"

"Это выходит за рамки того, чтобы быть тихим. Она даже не плачет. Она просто время от времени что-то лепечет.

Сначала он думал сначала он думал, что его сестра была относительно послушным ребёнком. Но, видя, какой тихоне она была, он забеспокоился, что это может быть проблемой.

"Хм, но я не думаю что это действительно проблема?"

Хорсин задумчивый потёр подбородок. Каллиопа определённо отличалась от его братьев и сестёр, когда они были её возраста.

"Твои родители что-нибудь сказали?"

"Они тоже беспокоены. Она не пыталась встать со своей кровати, не особо реагирует на свои игрушки".

Конечно, его родители ни за что не сказали бы это в присутствии двух своих маленьких сыновей. Люциус и Роберт слышали их разговор, когда проходили мимо. До этого момента он мало что знал о детях, поэтому действия его сестры всеми оказались ему странными. Но после этого он начал беспокоиться.

"А что насчёт доктора?"

"Они сказали, что с ней всё в порядке физически, но трудно правильно поставить диагноз младенцу".

"Тогда единственное, что ты можешь сделать, это ждать и присматривать за ней".

"Ага..."

Хэл заинтересовано посмотрел на Люциуса. Хотя беспокоиться о младшем брате или сестре было нормально, видеть, как кто-то, кто обычно был безразличен ко всему, проявляет беспокойство, было приятным сюрпризом...

"Ну, не волнуйся слишком сильно. Все будет лучше, когда она вырастет. Я думал, что у Эпинни была настоящая проблема когда она была хотя это было потому что она была слишком энергичным ребёнком... как будто я вёл с ней войну".

Хорсин вздохнул, думая о тех временах. Его трёх летняя младшая сестра была необычайно талантлива во многих странных отношениях...

"Да, я уверен, что так и будет".

"Это верно. Липпи будет здорова. Почему ты волнуешься?"

Роберт надул щёки и заговорил:

"Мама сказала. Несмотря на то, что особого отклика не последовало, её глаза способны следить за нашими движениями, и она хорошо умеет хвататься за наши руки. И что когда она видит нас, она улыбается... она такая милая, как ангелочек".

"Милее, чем ангел".

"Намного, намного симпатичные, чем ангел".

"Ты даже не можешь сравнить их".

Разговор от их предыдущее обсуждения. Хорсин прищурился и посмотрел на двух братьев идиотов.

"По-моему, это у вас, ребята, проблемы..."

Он удержал себя от того, чтобы высказать свои мысли вслух.

"Ну, поощрять реакцию ребёнка очень важно, так что просто продолжайте разговаривать с Липпи. Все будет хорошо".

Совет Хэла исходил из того, что он присматривал за пятью младшими братьями и сёстрами.

"Понял. Какой бы не было Липпи я все равно буду любить её потому что она наша младшая сестра".

Говоря это, Роберт повторял свою кулаками в воздухе. Люциус посмотрел на своего младшего брата, который был на год младше его. Несмотря на то, что между ними была разница всего один год, они не были настолько близки, потому что у них обоих были личности на противоположных сторонах спектра. Люциус был строгим, а Роберт - беззаботным. Старший брат, который жил каждый день, безупречно следуя правилам, и младший брат который всегда расслаблялся, были как масло и вода.

"Хорошо".

- Пробормотал Люциус, легонько поглаживая младшего брата по голове.

"Ч-что?"

Роберт удивился и отступил назад. Люциус не ответил на его вопрос, раздвинувшись и продолжая идти вместе с Хорсианом.

Губы Роберта слегка изогнулись, когда он посмотрел на спину своего брата и почувствовал место, где брат коснулся его головы.

По какой то причине его щеки покраснели.

*** У Каллиопы было вытянутое лицо. В эти дни, если она не обращала на это внимание, то постоянно засовывала пальцы в рот и кусала их. Даже сейчас она поймала себя на этом прямо перед тем, как начала грызть свои пальцы.

"Я не могу так легко стать зависимой от этого. Несмотря на то, что я ребёнок, внутри на самом деле взрослый человек. Я должна сохранить свое достоинство.

Для ребёнка было нормально грызть кулачок, но это определённо не для неё. Она не должна вести себя как какой-то ребёнок который ничего не знает.

Она по привычке начала засовывать руку обратно в рот, но остановила себя, почувствовав, что её рука коснулась чего-то во рту.

"А?"

Она легонько коснулась языком того же места во рту. В середине ее рта начал формироваться нижний зуб.

"Вот почему у меня в последнее время чешется рот".

Это все из-за её растущих зубов. Это определённо было не только потому, что она хотела пососать свой рот. У неё не было выбора, потому что у неё режутся зубки.

"Мисс, пора есть".

Когда подошла её няня, Каллиопа задумалась. Должна ли она показать ей, что у неё режутся зубки?

Но она не хотела широко открывать рот перед кем-то, чтобы заглянуть внутрь.

"Я уже сделала кучу других неловких вещей, хотя, чего не видела моя няня..."

Она подумала о всяких и других постыдных моментах, что у неё были на глазах у няни и её семьи. Вспоминать об этом было довольно больно. Увидев бормочущего младенца, няня легонько похлопал её по спине.

По скольку Каллиопа не могла говорить, она решила пообщаться с помощью языка тела.

"Хм? В чем дело, мисс?"

Каллиопа открыла рот со звуком "ааа" и указала внутрь, на свои зубы. Когда няня заглянула внутрь, щеки ребёнка покраснели.

"У тебя растут зубки!"

Её няня было радостно удивлена.

Увидев её улыбающееся выражение лица, Каллиопа почувствовала удовлетворение, но, тем не менее, все ещё чувствую себя неловко. Она закрыла рот.

"Как наша мисс может быть такой умной, давая мне знать вот так! Ах, я должна сообщить мадам о том, что у тебя режутся зубки!"

- Неужели это такое счастливое событие?

Каллиопа задумчиво склонила голову набок. То, что у младенцев будут прорезаться зубки было очевидным фактом. А поскольку сейчас ей было 8 недель, у неё тоже начали зубы в среднем возрасте младенцев.

Она задавалась вопросом, не было ли это слишком резкая реакция, но её няня продолжала гордо фыркать, когда спешила кабинет графини.

*** "А, это ты, Липи!.. Что ж, тогда почему бы нам не пойти таким образом к наиболее общим аспектом, а затем подробнее обсудить метод для её более конкретные частей".

Увидеть Каллиопу, графиня поспешила завершить свою встречу.

"Ты пришёла навестить маму, Липпи?"

Графиня не подошла к своей няне и взяла Каллиопу из её рук, она поцеловала каждую мягкую щёчку, пока няня готовилась поделиться новостями.

"Мадам, мисс...!"

Лицо графини мгновенно покрылась беспокойством. Каллиопа настолько отличалась от обычных младенцев, что до сих пор постоянно беспокоилась за свою дочь.

Теперь, когда она подумала об этом, её беспокоило, что Каллиопа пришла в то время, в которое она обычно не приходила в течение дня. " У мисс режутся зубки! "

"Неужели?"

Её потемневшее лицо тоже прояснилось.

"У нашей Липпе уже режутся зубки? Давайте посмотрим. Ладно, Липпи скажи, "а-а-а". "

Каллиопа шевельнула губами, но не открыла их. Она ещё не смогла подготовить свое сердце к тому, чтобы открыть рот и показать, что внутри.

" Хм? А-а-а, ну же, попробуй. А-а-а..."

После того, как я неоднократно подбадривала мать, она открыла рот. Её лицо покраснело, когда мать внимательно смотрела её рот.

" О боже мой, действительно правда".

Она могла видеть два маленьких нижних зуба, расположены бок о бок в центре рта её дочери. Посмотрев некоторое время на белые молочные зубы, графиня крепко обняла ребёнка. Всегда было так трогательно видеть, как растёт её ребёнок.

"Мама!"

Дверь открылась и в комнату вбежал Роберт. Строй голос Графа прозвучал у него за спиной.

"Робел, я же говорю тебе не убегать. Вдобавок ко всему, вы вошли в комнату, даже не постучав. В течении недели, ты будешь тренироваться лицом к стене".

Роберт издал скулящий звук и стонал. Его наименее любимым методом тренировки была тренировка лицом к стене, которое заключалось в том чтобы просто стоять неподвижно и смотреть в стену.

Хотя его тело, возможно было наиболее удобным расслабленным во время этого упражнения, ему всегда не терпело что-то сделать, поэтому он не мог становится неподвижным. Истинное название этого тренинга с таким же успехом могло бы звучать как "наказание за тайм-аут".

" Я слышал, у Липпи начали рсти зубы? "

Люциус, который в какой-то момент вошел в комнату, тихо спросил. Графиня про себя рассмеялась над действиями своего сына и кивнула головой.

Как она могла не рассмеяться. Она могла сказать, что в это время тренировка, вероятно, была в самом разгаре и наиболее интенсивной. Её старший сын, который никогда не покидал тренировку площадку до окончания тренировки, поспешил суда как только услышал новости о своей младшей сестре.

"Ты хочешь взглянуть?"

Услышав её вопрос три пары глаз уставились на Каллиоу, которую прошиб холодный пот. Позволить своей няне матери видеть это было её пределом.

"Как все так закончилось... "

Она не хотела этого делать. Показывать другим внутреннюю часть своего рта было постыдно.

Она не хотела этого делать показывать другим внутреннюю часть своего рта было постыдно. В своей прошлой жизни Каллиопа научилась откусывать маленькие кусочки во время еды и прикрывать рот, когда смеялась.

Теперь, когда она думала об этом, не было ли это немного невежливо - заглядывают в другому человеку?

Каллиопа посмотрела на своего отца, чтобы спасти её от сложившейся ситуации, но внимание графа была слишком сосредоточено на том, чтобы увидеть внутреннюю сторону её рта, и он этого не заметил.

- Я была права. Это человек не тот, кто научил меня относиться к другим с уважением определено нет.'

<http://tl.rulate.ru/book/112240/4266429>